

вращенные, квазирелигиозные формы¹. Советская действительность 1920–1930-х гг. – яркое подтверждение возможностей использования традиций религиозного мышления для достижения нерелигиозных целей.

А.Ю. Попов

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В АКТАХ ВОЗМЕЗДИЯ ОККУПАНТАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ)

Ликвидации нацистских сановников и предателей Родины являлись одним из направлений зафронтовой деятельности органов государственной безопасности СССР на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны. Велся строгий учет злодеяний гитлеровских палачей на оккупированных территориях. На основании приговоров, вынесенных партизанами, только при непосредственном участии ОМСБОН НКВД СССР было осуществлено 87 актов возмездия².

Подготовка и свершение каждого такого акта требовали большого опыта, смелости, терпения и находчивости. Необходимы были точное знание и учет конкретной обстановки, в частности, сложной системы охраны гитлеровских палачей. На них – инициаторов и руководителей злодейских акций, жертвами которых были сотни тысяч зверски замученных и убитых мирных граждан и военнопленных, – в первую очередь и были направлены акты справедливого возмездия. Каждому из них предшествовали тщательная разведка, поиск конкретных исполните-

¹ Шаповалов В. О категориях культурно-исторического процесса в России // Коммунист. 1993. №6. С.68–78.

² Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казуцкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 278.

лей, разработка различных вариантов приведения их в действие.

Организаторам и исполнителям акций возмездия в отношении гитлеровцев и их пособников приходилось прикладывать невероятные физические, а в большей степени психологические усилия. Зачастую все проходило не так гладко, как это писалось в отчетах и докладывалось руководству.

Каждый свершенный акт возмездия, особенно над высшими представителями гитлеровской администрации, имел широкий общественный резонанс и большое психологическое и нравственное значение. Он утверждал неминуемость наказания главных преступников, торжество справедливости, непобедимость народа, силу духа и волю к борьбе которого не могли сломить самые жестокие репрессии.

Хочется отметить, что следствие гитлеровцев по данного рода делам, как правило, приходило к выводу о причастности к таким акциям органов государственной безопасности СССР.

Неоценимую помощь в данном направлении оказали женщины. Удивляться этому не приходится. Мужчины в большинстве своем служили в частях Красной Армии, в партизанских формированиях или работали на оккупационные германские власти.

Одной из самых громких ликвидаций высших гитлеровских сановников явилось убийство гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе. Задание на ликвидацию Кубе получили все действующие в районе г. Минска партизанские командиры. На протяжении всего лета и сентября 1943 г. велась охота на гауляйтера Белоруссии. Однако все покушения остались безрезультатными. За Кубе “охотились” долго и настойчиво партизаны целого ряда отрядов, в том числе чекистские партизанские отряды С.А. Ваупшасова, П.Г. Лопатина, И.Ф. Золотаря, отряд ГРУ Д.И. Кеймаха и др.

На наш взгляд, принятая в отечественной историографии точка зрения о том, что общее руководство и ко-

ординацию действий возглавлял Центр и Минские областной и городской комитеты КП(б) Белоруссии, в настоящее время требует серьезного пересмотра¹. Любезно предоставленные Надеждой Викторовной Троян автору этой статьи документы (подлинники), подписанные лично Судоплатовым и Маклярским, позволяют пересмотреть эту точку зрения.

Покушения на Кубе поначалу были неудачны. Так, 22 июля 1943 г. раздался взрыв в театре г. Минска. По данным ЦШПД и ГРУ, было убито 70 и ранено 110 солдат и офицеров противника. Но Кубе за несколько минут до взрыва покинул театр².

Летом 1943 г. разведчица В.В. Гуринович из бригады “Градова”³ установила, что Кубе часто ездит в одну из своих загородных резиденций – в совхоз Локшицу. Группа партизан-разведчиков проникла на южную окраину Минска, несколько дней просидев в засаде на шоссе Минск — Локшица, в районе которого была эта резиденция. Однако в эти дни машина гауляйтера на этой дороге так и не появилась⁴.

В конце августа 1943 г. “Градов” вновь направил в Минск группу “охотников”: стало известно, что на 6 сентября намечен большой банкет по поводу 10-летия прихода Гитлера к власти. Тогда-то и был осуществлен взрыв в офицерской столовой. Погибло 36 высокопоставленных фашистских офицеров и чиновников. Но Кубе на банкет не явился.

Непосредственными исполнительницами акта возмездия принято считать трех героев Советского Союза – Елену Мазаник, Марию Осипову и Надежду Троян.

Елена Григорьевна Мазаник родилась 4 апреля 1914 г. в деревне Поддегтярная Пуховичского района Минской области (Белоруссия) в семье крестьянина. Белоруска. В начале войны пыталась уйти от наступающих фашистов. Одна-

¹ Там же. С. 279.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 374.

³ С.А. Ваупшасов (Прим. автора).

⁴ *Верхозин А.М.* Самолеты летят к партизанам. М., 1966. С.107.

ко, как и многим другим, ей пришлось вернуться в г. Минск. Чтобы не умереть с голоду, Мазаник, сначала работала на тяжелых работах в немецких воинских частях: стирала белье, убирала помещения и т. д. Участница Великой Отечественной войны с сентября 1943 г. В ликвидации Кубе явилась непосредственным исполнителем. Герой Советского Союза. Член КПСС с 1946 г. В 1948 г. окончила Высшую республиканскую партийную школу при ЦК КПБ, в 1952 г. – минский государственный педагогический институт. В 1952–1960 гг. – заместитель директора Фундаментальной библиотеки Академии наук БССР¹.

В конце 1941 г. Мазаник удалось поступить на работу уборщицей в казино при генеральном комиссариате. Приемом и оформлением на работу русских занимался сам генерал Кубе. После проверки ее приняли уборщицей коридоров и туалетных; ее обязанностью было топить печи, чистить сапоги охране и стирать белье². Каких-либо данных о ее подпольной деятельности в оккупированном гитлеровцами г. Минске не имеется.

Мария Борисовна Осипова родилась 27 декабря 1908 г. в поселке Серковицы Толочинского района Витебской области в семье рабочего. Белоруска. Служащая. Окончила в 1935 г. Высшую сельскохозяйственную школу и Юридический институт в г. Минске. В годы Великой Отечественной войны – руководитель подпольной группы в г. Минске. Лично осуществила передачу мины Елене Мазаник, ликвидировавшей гауляйтера Белоруссии. После войны являлась членом Верховного Суда БССР. Почетный гражданин г. Минска³.

Надежда Викторовна Троян родилась 24 октября 1921 г. в г. Верходвинск Витебской области в семье служащего. Белоруска. Член КПСС с 1946 г. С начала Великой Отечественной войны – на подпольной работе в г. Смолевичи. С июля 1942 г. – разведчица и медсестра партизанского отряда

¹ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М., 1988. С. 10.

² Мазаник Е.Г. Казнь фон Кубе – гауляйтера Белоруссии // Партизанские были. М., 1958. С. 476.

³ Герои Советского Союза... С. 211.

“Буря” Смолевичского района 4-й партизанской бригады “Дядя Коля” Минской области. Участвовала в операциях по взрыву мостов, нападениях на вражеские обозы, не раз вступала в бой с карателями. Звание “Герой Советского Союза” присвоено 29 октября 1943 г. В 1947 г. окончила 1-й Московский медицинский институт. Кандидат медицинских наук, доцент. Работала директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР¹.

Зная о том, что Мазаник имеет доступ в комнаты, где работает и отдыхает гауляйтер Белоруссии, руководством партизанской бригады “Дядя Коля” (командир – капитан государственной безопасности П.Г. Лопатин) была сделана попытка использовать это обстоятельство для покушения на Кубе.

Первой вышла на Елену Мазаник с предложением ликвидировать гауляйтера резидент разведотдела бригады “Канская” Надежда Троян.

Е.Г. Мазаник, вспоминая ту встречу с Н.В. Троян, пишет в одной из своих статей, что “Надя сразу сказала, что она из партизанского отряда и пришла предложить мне задание — убить Кубе. “Согласна ли ты на это?” – спросила она. Я тут же дала согласие, хотя не была уверена, что Надя действительно пришла от партизан”². Однако впоследствии, испугавшись, что Троян является агентом гестапо, Мазаник стала уклоняться от встреч с последней и вскоре прекратила с ней всякую связь.

В исследованиях, посвященных партизанской борьбе на оккупированных территориях СССР, зачастую случаются досадные ошибки, которые искажают истину. Так, авторы монографии “Ненависть, спрессованная в тол” утверждают, что “Е. Мазаник, работавшая горничной в квартире Кубе, привлекла к участию в операции М.Б. Осипову – связную трех отрядов: В. Ваупшасова, П. Лопатина и И. Золотаря”³. Однако документы говорят о том, что именно Осипова привлекла, а на наш взгляд, с учетом сложивший-

¹ Там же. С. 602.

² Мазаник Е.Г. Указ. соч. С. 478.

³ Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Указ. соч. С. 280.

ся обстановки, заставила Мазаник согласиться подложить мину в постель гауляйтера Белоруссии.

За две недели до взрыва, покончившего с гауляйтером, на Мазаник вышла Мария Осипова, фигурирующая в секретных учетах НКВД и ГРУ как “Цапля” и “Черная”. Встреча была организована директором одного из кинотеатров г. Минска Николаем Васильевичем Похлебаевым. Последний в первые дни войны был тяжело ранен. Когда он был в бессознательном состоянии, его подобрали немцы и поместили в г. Минске в больницу для военнопленных. После выздоровления при помощи одной медсестры Похлебаев скрылся. Позднее ему удалось устроиться на работу в кинотеатр, где вскоре он стал директором¹.

По предварительной договоренности на встречу с Осиповой должны были прийти Елена Мазаник и ее сестра Валентина Шутская, работавшая в казино немецкого суда². Однако последние в назначенное время не явились. Осипова высказала Похлебаеву свое сомнение по поводу благонадежности “Гали” (партизанский псевдоним Мазаник), так как имелась информация о том, что “она с немцами гуляет”³.

Следующая встреча была организована подпольщиком Георгием Куликовым (Жоржем) и Николаем Похлебаевым. Осипова мучительно ожидала свидания с сестрами, так как срыв первой встречи в напряженной обстановке оккупированного города произвел на нее тягостное впечатление.

Вот как описывает встречу с Осиповой Елена Мазаник: «Твердой и надежной явилась связь с Марией Осиповой и через Николая Похлебаева. Когда сестра познакомила меня с Николаем, я почему-то сразу почувствовала большую симпатию к этому человеку. Он, Николай-то, и познакомил меня с Марией Осиповой. Он отрекомендовал ее как связную из отряда “Димы”, причем сказал прямо: “Девушки (он имел в виду меня и сестру), я вам доверяю и открою вам

¹ Мазаник Е.Г. Указ. соч. С. 479.

² Из немецких источников явствует, что Шутская работала в казино немецкого суда. Елена Мазаник утверждает, что сестра работала кухонной уборщицей на кухне в немецком суде.

³ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 211.

секрет: я с Осиповой встречался несколько раз в отряде “Димы” и мы оба получили там задания. Конечно, они различны, но цель одна – борьба с врагом, надеюсь, что и вы будете нам помогать”. Я ответила: “Спасибо за доверие, будем работать сообща”...Как-то в солнечный день я с Валентиной спустилась по Потемкинской лестнице к реке Свислочь. Здесь нас ждали Николай с Марией, они прогуливались под руку, будто влюбленная пара. Мы подошли к ним, поздоровались, как со старыми друзьями, хотя я видела Марию впервые. Николай с Валентиной отошли, а мы с Марией стали говорить о деле. Мария на меня произвела хорошее впечатление, она была спокойной, серьезной женщиной. Когда я ей сказала, что начну подготовку при условии, если она с Валентиной сходит в отряд вместе, Мария охотно согласилась»¹.

Несколько иную картину мы видим в рассказе Марии Осиповой. «Я с “Галей” отошла в одну сторону, а Валя с Николаем в другую. Я “Гале” сказала, что у меня с вами разговор будет короткий. Николай вас, очевидно, предупредил, с кем он вас знакомит, и что я от вас хочу. У меня была взята с собой отравка. Я думала передать ее Гале, но она мне сказала, что Николаю не доверяет, а меня вообще не знает, хочет видеть кого-либо из начальства отряда. После этого она рассказала, что к ней приходила какая-то Надя, предлагала деньги за убийство Кубе. Эта Надя вызывает у нее подозрение своим поведением, так как открыто носит по городу листовки и держит себя развязно. На это я “Гале” ответила, что у меня денег нет, за них я покупать вас не собираюсь, а надеюсь на вашу сознательность»².

Как мы видим, два рассказа об одном и том же эпизоде значительно отличаются друг от друга. На наш взгляд, воспоминания Марии Осиповой более объективны и максимально приближены к той сложной оперативной обстановке в оккупированном Минске.

Объективны и опасения Мазаник, которая хотела точно знать, что с ней связались именно представители парти-

¹ Мазаник Е.Г. Указ. соч. С.479-480.

² РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 212.

зан. Работая продолжительное время в канцелярии гауляйтера, она наверняка была осведомлена о том, что гитлеровские спецслужбы имели разветвленную агентуру из числа местных жителей. И она, конечно, боялась, что к ней могут подослать агентов гестапо для выявления ее благонадежности.

На вопрос Осиповой, почему сестры не пришли на первую встречу, Мазаник заявила, что они были на базаре и там задержались¹. Данный ответ оставляем без комментариев.

Видя, что разговор может закончиться безрезультатно, Осипова сказала Мазаник: “Вы прекрасно понимаете, в какой обстановке находимся. Близится час, когда каждый из нас, оставшийся в тылу противника должен будет отчитаться перед Родиной, что он сделал для ее освобождения от проклятого фашизма”².

На наш взгляд, под этой обычной патриотической речью скрыто проскользнула угроза физического устранения за отказ от сотрудничества с партизанами. А как последние поступают с изменниками “Гале” тоже было известно. Помимо этого произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. Победы Красной Армии под Сталинградом и Курском были известны и на оккупированной территории.

Мазаник настояла на встрече с руководством партизанского отряда. Осипова согласилась на это, предупредив, что придется идти пешком километров сорок. Однако Мазаник, сославшись на занятость, сказала, что вместо нее пойдет ее сестра Валя.

На следующий день (это была суббота 10 сентября) в шесть часов утра Валентина встретилась с Марией Осиповой, и они ушли в партизанский отряд. Из отряда они возвратилась благополучно на следующий день.

13 сентября Мария Осипова встретилась с подпольщиком Владимиром Сибко³ и передала ему свежие советские

¹ Там же. Л. 213.

² Там же. Л.212.

³ В некоторых документах Зубко, Зубков.

газеты, которые принесла из отряда. Потом, по договоренности, пошла на встречу с сестрами. Последние в назначенное время не явились. Подождав некоторое время, чтобы не вызвать подозрений, Осипова ушла¹.

На следующий день, 14 сентября Николай Похлебаев в 18.00 организовал очередную встречу. На этой встрече было принято решение ликвидировать Кубе, заложив мину в его кабинет или спальню. От первоначального плана отравить Кубе решили отказаться, так как первыми в доме принимали пищу его дети².

Итак, договоренность с возможным исполнителем теракта была достигнута. Осталось принести из партизанского отряда мины и передать их Елене Мазаник.

Ликвидация Кубе явилась приказом Центра для всех партизанских формирований. Возникает вопрос, который не дает покоя историкам отечественных спецслужб, кто приложил руку к убийству гауляйтера: военная разведка или органы государственной безопасности?

Последней инстанцией, где Осипова получила мины, явился действовавший в районе Минска спецотряд “Дима” Главного разведывательного управления, которым руководили Д.И. Кеймах, К. Корниенко и Н.П. Федоров³. Руководство отряда знало, что Осипова связана с другими оперативными группами НКВД, охотившимися за Кубе. Однако с учетом оперативной обстановки Осиповой было приказано временно прекратить с ними любые контакты.

Мария Осипова ходила на связь под видом спекулянтки. Из города несла разную одежду, будто менять на хлеб, а на самом деле в ней были защиты нужные сведения. Из деревни (т. е. из отряда) возвращалась с продуктами якобы для продажи, а под продуктами часто проносила листовки и взрывчатку⁴.

Получив в отряде “Димы” две небольшие мины, Осипова положила их в корзинку, засыпала брусникой, сверху по-

¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 213.

² Там же. Л. 214.

³ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М., 1982. С. 35.

⁴ Мазаник Е.Г. Указ. соч. С. 480.

ложила яйца и вареную курицу. На подходе к г. Минску она была остановлена полицейскими. Вот как она сама рассказывает про это. “Чего несешь?” – спросили полицаи. Я сделала глуповатую физиономию. Хотя она у меня и так не особо умна, пожала плечами и говорю, что несу ягоды, яички и курицу. Один из полицейских спросил, что под ягодами. Я улыбнулась глуповато и говорю: “Да что там может быть”. Полицейский приказал высыпать ягоды из корзины. Я стала плакаться. Что детей у меня много, а ягоды перепачкаются в песке, у меня их никто не купит. Откупились от полицейских курицей, яйцами и 25 марками. После этого еле дошла до места, так как была в состоянии стресса”¹.

За этот короткий промежуток времени общения с полицаями, можно только догадываться, что пережила отважная подпольщица. При обнаружении мин Осипова, несомненно, была бы доставлена в гестапо и наверняка расстреляна.

В пятницу 16 сентября Мария Осипова, по договоренности, направилась на встречу с Мазаник, предварительно завернув мину в газету и положив ее в сетку, сверху которой лежали порванные туфли. Мазаник на встречу не явилась. Состояние Осиповой в этот момент было на грани срыва. Оказывается, Мазаник не пришла на встречу ввиду отъезда Кубе в командировку.

Очередная встреча Осиповой и Мазаник произошла на квартире последней в воскресенье 19 сентября 1943 г. Мазаник сообщила, что жена гауляйтера во вторник поедет за покупками и возможно в этот день создастся благоприятная ситуация для закладки мины².

В понедельник 20 сентября вечером произошла контрольная встреча Осиповой и Мазаник, на которой последняя получила мину. Вот как описывает этот эпизод Елена Мазаник: «В моей комнате стенки были тонкие, нам приходилось разговаривать шепотом – с одной стороны жил полицай, да и другой сосед тоже был ненадежный. Мария ко мне пришла якобы для того, чтобы купить туфли. Она их

¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 215.

² Там же. Л. 216.

начала примерять, ходить по комнате и торговаться. Я просила двести марок, она давала сто, потом сто пятьдесят. Торговались мы примерно минут сорок, за это время она вынула мину и проинструктировала меня, как ее завести. Но, видимо, она сама плохо знала, как это делается, в нее никак не входил замыкатель, и мы ножом пытались расширить паз. Валентина в это время пела песни и уговаривала меня продать туфли... Наконец все было готово. Я подложила мину под матрац, и мы сели на кровать – попробовали, не чувствуется ли мина. Оказалось, что не чувствуется, и мы пришли к выводу, что это надежный способ отправить на тот свет господина Кубе. Затем мы с Марией быстро “сошлись в цене” за туфли. Мария громко отсчитала деньги, завернула туфли, и, выходя, сказала: “Все же переплатила я за туфли. Но, что делать, они мне очень понравились!” Это было в шесть часов вечера. После ухода Марии сосед полицейский спросил меня, что за женщина была у меня. Я ответила, что она купила у меня туфли.

Мину я сначала положила в печку, там она пролежала до темноты. В час ночи я принесла ее в комнату. Завести ее нужно было в два часа ночи с тем, чтобы она взорвалась в два часа ночи на следующий день. В два часа ночи я завела мину и положила ее под подушку. Вдвоем с Валею мы легли на кровать – если взорвется, погибнем вместе. Ведь если бы она взорвалась без нас, все равно нам грозила гибель»¹.

Поразительная женская беспечность. Ковырять мину ножом, расширяя паз мины для замыкателя... Положить взведенную мину под подушку и лечь на нее спать... О возможных последствиях этих действий можно только догадываться.

Во вторник 21 сентября в шесть часов утра Елена Мазаник, положив в сумку мину, направилась в последний раз на работу в дом гауляйтера Кубе. С сестрой у нее была договоренность о том, что если у последней на работе внезапно появится СД, это будет означать, что операция потерпела крах и ей надо немедленно уходить, чтобы не попасть в гестапо.

¹ Мазаник Е.Г. Указ. соч. С. 481.

Как вспоминает Мазаник, у нее с сестрой имелся яд, который предполагалось принять в случае провала.

Содержимое сумки было покрыто красивым носовым платком. Помимо этого Мазаник несла также портфель с мочалкой и полотенцем, будто она собралась мыться в душе.

На входе в дом Кубе прислугу всегда обыскивали¹. В этот день, на счастье Елены Мазаник, дежурил солдат, с которым она была в хороших отношениях. Обыск прошел формально.

Придя к себе, Мазаник переделалась, а мину подвязала под платье ниже груди. Поверх платья надела фартук, но не завязала его сзади, чтобы он висел на ней свободно – так мина была совсем незаметна. Таким образом, она ходила с миной до одиннадцати часов.

В 9 часов утра Кубе, жена и дети проснулись. Гауляйтер, встретив Мазаник на лестнице, поинтересовался причиной ее бледности. Она ответила, что у нее болит зуб и что всю ночь пришлось не спать. В этот момент она попросила у него разрешения пойти к зубному врачу и сегодня на работу больше не приходите. Кубе ответил положительно и распорядился, чтобы ее отвели к немецкому зубному врачу.

Кубе со своим адъютантом Виленштейном уехал на службу. Жена гауляйтера с младшим сыном Вилли отправилась в магазин за продуктами, два старших сына Кубе – в школу.

В доме оставались горничные Яня и Стефа, повариха Домна и дежурный офицер СД, который с утра до поздней ночи дежурил у телефона. Его комната находилась как раз напротив спальни Кубе. Он редко покидал свой пост, особенно когда Кубе и его жена уходили из дому.

Вообще все, что делалось в этот день в доме гауляйтера, мы можем узнать только со слов Мазаник. Других источников просто нет. «Я предложила ему (офицеру) спуститься вниз позавтракать. «А если позвонит телефон, я быстро вас позову», – сказала я. Он охотно согласился и, когда завтрак был готов, спустился в полуподвальное помеще-

¹ Там же. 483.

ние... Я стала торопиться, каждую минуту могла возвратиться Янина. Обежав все комнаты и убедившись, что никого нет, я проскользнула в спальню Кубе. В руке у меня была мина, завернутая в детские штанишки — скажу, в случае чего, искала, мол, здесь нитки для штопки. Когда я проходила комнаты, все время окликала жену Кубе, так как боялась, что, может быть, кто-нибудь еще есть в доме. В спальне я быстро заложила мину между матрасом и пружинами, ближе к головной части кровати. Заложив мину, я села на кровать — проверила, не чувствуется ли мина, нет, все было хорошо — на матрасе лежала еще тонкая перина. И вот тут-то все чуть не сорвалось...

Только я успела встать с кровати, как в дверях спальни появился дежурный офицер. Он подозрительно посмотрел на меня и строго спросил, что я здесь делаю одна, почему нахожусь в комнате, уборка которой поручена другой (все комнаты второго этажа убирала другая прислуга, а я убирала весь третий этаж, кабинет Кубе, столовую, комнату Аниты и еще несколько комнат для гостей. Все эти комнаты были нежилые. В эту же минуту спустилась вниз Янина.

Янина была очень красивая девушка. Я знала, что она нравится этому офицеру и что сейчас только она сможет меня выручить. Я обратилась к ней со словами: “Яня дорогая, поцелуй, пожалуйста, господина офицера, он такой злой сегодня, обещай, что ты сегодня вечером с ним встретишься!” Янина кокетливо взглянула на офицера и, приблизившись, сочно поцеловала его в губы... Только после этого я объяснила офицеру, зачем я сюда пришла и что мне тут надо. “Я хотела заштопать эти штанишки, а нитки находятся тут”, — сказала я. После поцелуя Янины офицер хотя и подобрел, но строго сказал мне, чтобы я раз и навсегда запомнила, что, когда в комнате никого нет, я не имею права входить в нее. Я сказала, что этого больше никогда не будет, я больше никогда сюда не зайду, и попросила его, чтобы он не говорил об этом Кубе и Аните, а то мне здорово влетит.

Офицер внимательно осмотрел спальню, заглянул в тумбочку, открыл гардероб, поднял на кровати подушку,

одеяло и сказал: “Можешь идти, русская свинья, чтоб твоего духу здесь больше не было!”. Я еще раз извинилась и вышла. В кабинете Кубе я взяла пачку лучших сигарет и, отдавая их офицеру, сказала, что это ему за его доброту ко мне, что эти сигареты подарил мне сам господин Кубе. Он взял их с большим удовольствием, а я сошла вниз, взяла пальто, портфель, сумку и сказала, что с разрешения Кубе уйду к зубному врачу. Если зуб удалю, то на работу больше не приду. Мне разрешили уйти...»¹.

Марию Осипову, Елену Мазаник и ее сестру Валентину Шутскую вывез за город Николай Фурс – шофер кинотеатра, возглавляемого Николаем Похлебаевым. Затем они самостоятельно добрались до партизан.

Кубе вернулся домой в первом часу ночи, сказал, что плохо себя чувствует и сразу лег в постель. В 0 ч. 40 мин 22 сентября 1943 г. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни, поднятой по тревоге дежурной командой”².

Н.В. Троян, не зная о смерти гауляйтера, 22 сентября 1943 г. въехала в г. Минск на велосипеде в целях вручения мины Е.Г. Мазаник. Мина находилась в коробке от торта. По городу уже шли облавы. Выехать из Минска молодой девушке не было никакого шанса. Но ей помог случай. Она столкнулась с чехами – солдатами Вермахта. Настроение у них было пораженческое. Они помогли отважной партизанке выйти из города. Более того, к партизанам вместе с ней ушел один из чешских солдат³.

Нацисты жестоко отомстили за смерть гауляйтера Кубе. Взятый в плен 7 мая 1945 г. бригаденфюрер СС Герф Эбергард, на момент убийства Кубе начальник полиции порядка в Белоруссии, показал: “Страшные злодеяния в г. Минске после убийства Кубе были совершены по приказу

¹ Там же. С. 484.

² РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 105. Л. 185.

³ Запись беседы с Н.В. Троян от 27 января 2002 г.

высшего начальника СС и полиции Готтберга... Последующие дни полицией совместно с СД были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем не повинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны... В этих облавах было расстреляно две тысячи человек и значительно большее число заключено в концлагерь”¹.

Как уже отмечалось, за гауляйтером охотились боевики НКВД, ГРУ и ЦШПД. После получения данных о его ликвидации было еще неясно, кто же конкретно осуществил акт возмездия. Некоторые поспешили доложить в Центр, что именно их агентура ликвидировала Кубе. Так, начальник Особого отдела партизанских отрядов Витебской области, капитан госбезопасности С.В. Юрин, агенты которого также были задействованы для убийства Кубе, поспешил отрапортовать своему руководству в Москву об этом. Он доложил в Центр, что убийство гауляйтера осуществлено его людьми. После этого он был вызван в Москву и арестован за очковтирательство. Ему дали 6 лет лагерей. И только благодаря заместителю Центрального штаба партизанского движения майору госбезопасности Бельченко Юрин отсидел всего 1,5 года².

К чести организаторов и исполнителей акции возмездия мина, уничтожившая Кубе, была направленного действия, т.е. рассчитана на ликвидацию одного человека, и была подложена именно на место отдыха гауляйтера. Ни рядом находившаяся беременная жена Кубе, ни дети, спавшие в соседней комнате, не пострадали. Более того, ранее было принято решение отказаться от первоначального плана отравить гауляйтера, так как первыми принимали пищу его дети.

Ликвидация Кубе воспринимается историками неоднозначно. В связи с уничтожением нацистами большого количества мирных жителей, не имеющих отношения к смерти гауляйтера, некоторые авторы придерживаются точки

¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 37. Л. 134-135.

² Запись беседы с заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны генерал-полковником С.С. Бельченко от 17 марта 2001 г.

зрения отрицания подобных боевых операций в ходе военных действий¹.

Однако большинство исследователей и очевидцев тех событий склоняются к тому, что Кубе был казнен (не убит, а именно казнен по приговору советского народа) правомерно². Свою точку зрения они аргументируют тем, что в рамках глобальной войны, когда речь шла о выживании целых народов, ликвидация Кубе явилась закономерным ответом на его злодеяния. Помимо этого, после совершенного правосудия в Берлине был объявлен траур, а на фронтах и в тылу наблюдалась полная деморализация личного состава противника³.

В мирное время объективно воспроизвести те трагические события, конечно же, нелегко. Еще тяжелее представить себя в роли исполнителя акта возмездия. Понять, что в любую минуту ты можешь быть схвачен и подвергнут невероятным мучениям. Никто не звал гитлеровцев на территорию СССР. И никто не хотел умирать. Но большинство советских людей хотели жить свободными от ига поработителей. Но свобода в годы войны добывается только через кровь оккупантов. А мы их не звали...

Е.Ф. Кринко

**ПРОБЛЕМЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА (1941–1945 ГГ.)
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

¹ *Старинов И.Г.* Второй фронт // *Боярский В.И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск; М., 2001. С. 269.

² *Мазаник Е.Г.* Указ. соч. С.475–487.

³ Запись беседы с генерал-полковником С.С. Бельченко от 17 марта 2001 г.